

СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭЛИТЫ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

М.В. Фролова, Н.В. Дулина

В работах отечественных авторов современности большое значение уделяется проблемам исследования региональных процессов и, как следствие, региональных элит. Такой акцент объясняется событиями последних десятилетий, когда приходится говорить о коренных изменениях во всех областях общества. С установлением в России такого института, как «субъект Федерации», политическая, экономическая и социокультурная роль регионов значительно усилилась. В рамках одного региона можно говорить о действии нескольких элит, в частности политической, экономической, культурной. При определении элит использовался ряд принятых в литературе понятий [1, с. 98]:

- политическая элита – внутренне сплоченное сообщество лиц, являющееся субъектом принятия важнейших стратегических решений и обладающее необходимым для этого ресурсным потенциалом;
- экономическая элита – сообщество лиц, обладающих (или контролирующими) наибольшим объемом экономических ресурсов и принимающих стратегические решения в сфере экономики;
- идеологическая (культурная) элита, утратившая свои прежние монопольные функции, представители которой входят в различные институты гражданского общества, возглавляют культурные учреждения или выполняют заказы в качестве независимых экспертов и консультантов.

В исследовательской литературе сложилось несколько подходов к изучению такого сложного феномена, как элита: позиционный, репутационный и десизионный. При выявлении социальных характеристик элиты Волгоградской области на территории региона был проведен ряд исследований различными коллективами ученых.

В ходе данных исследований относительно такой важной характеристики региональной

элиты, как лидерская позиция, выяснилось, что среди самой региональной элиты Волгоградской области нет безусловных лидеров, что ведет к невысокому уровню ее легитимности. Данный факт говорит о слабой консолидации элит Волгоградского региона, что, безусловно, делает возможным активное участие групп давления для лоббирования собственных интересов путем перетягивания отдельных представителей элиты на свою сторону.

Важнейшей характеристикой региональной элиты являются параметры процессов ее рекрутирования, в качестве которых выступают механизмы и каналы рекрутирования. Доминирующим механизмом выдвижения в состав волгоградской региональной элиты является избрание на высшие должности в структурах исполнительной и законодательной ветвей власти регионального и муниципального уровней. Указанные уровни власти также выступают основными каналами продвижения в состав региональной элиты Волгоградской области. Необходимо отметить тот факт, что институты гражданского общества фактически не являются каналами продвижения представителей элиты. Слабое значение в политической жизни Волгоградской области имеют представители СМИ, сферы науки и искусства. Вхождение в последний состав Волгоградской областной Думы В. Шумилина, бывшего редактора газеты «День за днем», и Е. Шустермана, редактора газеты «Интер», а также М. Сукиасяна, бывшего ректора Волгоградской академии государственной службы, и О. Иншакова, ректора Волгоградского государственного университета, не переломило существующую тенденцию. Инициированное Е. Шустерманом рассмотрение законопроектов, касающихся прекращения господдержки СМИ муниципального и регионального уровня, направлено преимущественно на отстаивание интересов собственно издания «Интер» (в частности,

возможности беспрепятственного распространения данного издания по всей области).

Необходимо отметить, что на территории Волгоградского региона преобладает механизм рекрутирования элиты по принципу гильдий, то есть отбора претендентов на выдвижение из состава самой элиты, предполагающий постепенное продвижение по ступеням элитной иерархии. Несмотря на формально-демократический стиль политического руководства антрепренерская система рекрутирования элиты в Волгоградской области, предполагающая отбор представителей элиты из всех социальных групп, практически отсутствует.

На политическое лидерство влияют косвенным образом и другие факторы, к примеру личностные. Некоторые аспекты социального происхождения способствуют сохранению «близости» к народным массам. И.П. Шабунин, Н.К. Максютя (бывший и настоящий губернаторы Волгоградской области) – выходцы из крестьянских семей.

Также отметим, что представители элиты (это касается и Волгоградской области) всегда отличались высоким образовательным уровнем – большинство из них помимо одного или двух высших образований имеют кандидатские и докторские научные степени. Однако данный факт некоторыми наблюдателями рассматривается как негативный, в частности, В.А. Пилипенко, некоторое время являвшийся заместителем главы администрации г. Волгограда Е.П. Ищенко по социальным вопросам, отмечает, что «...на девяносто процентов эти ученые степени у российского чиновничества куплены. Не обязательно за наличные деньги, чаще – в результате обмена услугами. Поэтому оценивая реальный удельный вес ученых людей во власти (по сравнению с СССР), позволю себе утверждать, что он не вырос, а реально снизился на порядки. Но это не причина того положения, в котором сегодня находится Россия, а, скорее, его следствие. Поэтому, оценивая это явление, конечно же, как негативное, его нельзя драматизировать» [3, с. 26].

Заслуживает внимания и тот факт, что в Волгоградской области список наиболее влиятельных политиков совпадает со списком наиболее влиятельных бизнесменов. Данная особенность указывает на факт, о котором еще в

середине 50-х гг. XX столетия говорил выдающийся экономист и политический деятель Л. Эрхард: «...представителей бизнеса, как выразителей собственного специфического корпоративного интереса, принципиально нельзя допускать к определению экономической политики государства и, соответственно, к управлению экономикой; одновременно задачей государства должна стать забота о том, чтобы как можно меньше было вмешательства в непосредственную деятельность самого бизнеса – сфера этой деятельности есть прерогатива собственно бизнеса, и здесь предпринимателям должен быть предоставлен, по возможности, максимум свободы» [2, с. 88]. В противном случае то слияние, которое мы сегодня наблюдаем на территории Волгоградской области, позволяет представителям политической элиты теневым способом контролировать бизнес-проекты. Антикоррупционный скандал в Волгоградской области, следствием которого стал арест мэра г. Волгограда Е.П. Ищенко, наглядно продемонстрировал все негативные последствия подобного слияния: многомиллионные долги в отрасли ЖКХ г. Волгограда, ущемление прав волгоградских предпринимателей в интересах Санкт-Петербургской сети магазинов «Пятерочка», долги в бюджете города за счет обогащения членов семьи мэра Волгограда (неуплата миллионов налогов в городскую казну директора муниципального рынка Е. Атт, тещи Е. Ищенко). Данные факты свидетельствуют об усилении политического влияния бизнеса, что выражается, на примере Волгоградского региона, в избрании представителей бизнеса в качестве глав муниципальных образований, и, наоборот, о содействии политической карьеры в дальнейшей бизнес-деятельности. К примеру, сегодня многие предприятия торговли, гостиничный бизнес контролируются Ю.В. Чеховым, экс-мэром г. Волгограда [4].

В силу того факта, что списки влиятельных политиков и бизнесменов Волгоградского региона частично совпадают, социально-демографические характеристики данных групп практически одинаковы: принадлежность к одной возрастной группе (политикам и бизнесменам региона преимущественно за 50 лет); наличие высшего образования (превалирует техническое), кандидатских и докторских степеней; пред-

ставленность преимущественно мужским полом (среди влиятельных лиц региона только одна женщина – А.В. Апарина); большинство политиков и бизнесменов региона – выходцы из сельских районов и/или местные жители.

Характеристики региональной элиты (как совокупности лиц, принимающих важные для региона решения): механизмы и каналы рекрутирования, социально-демографические характеристики, лидерская позиция, представленность бизнеса в политических институтах – позволяют сделать следующие выводы. Элита Волгоградской области – это довольно закрытая, малочисленная группа, вхождение в которую представителям других социальных групп затруднено в силу фактически разделенных сфер влияния между политической и бизнес-элитой, о чем говорит тот факт, что списки данных групп совпадают. Также совпадение списков влиятельных лиц региона, выявленных при применении репутационного метода, со списком людей, занимающих высшие посты в управлении региона (позиционный метод), говорит о том, что высший, привилегированный слой общества – элита – вписан в структуру власти. Ведущими механизмами рекрутирования региональной элиты выступают избрание и/или назначение на руководящие должности в структурах исполнительной и законодательной ветвей власти регионального и муниципального уровня, принадлежность к бизнес-элите регионального и/или федерального уровня. На сегодняшний день важным механизмом рекрутирования элиты Волгоградского региона выступают политические партии, зарекомендовавшие себя как наиболее эффективный механизм продвижения своих представителей «наверх» (в Волгоградской области это КПРФ и «Единая Россия»). В качестве каналов продвижения элит Волгоградской области выступают государственная служба регионального уровня, органы местного самоуправления (на уровне областного

центра), силовые и специальные службы (МВД, ФСБ, прокуратура), региональные и муниципальные бизнес-структуры, политические партии (главным образом КПРФ и «Единая Россия»). Общественные организации, СМИ, учреждения образования, науки и культуры, различные конфессии региона в меньшей степени представлены в качестве каналов продвижения региональных элит.

Таким образом, на сегодняшний день в Волгоградской области сохранился так называемый номенклатурный принцип элитообразования, что стимулируется отсутствием серьезного политического рынка, наличием неформальных связей и зачастую является условием успешного продвижения вверх по карьерной лестнице. К сожалению, данные тенденции характерны не только для Волгоградской области, но и для подавляющего числа регионов России. Формирование демократического принципа элитообразования, с ориентиром на западные образцы, находится в зачаточной форме и еще долгое время, с учетом нынешних тенденций, будет оставаться повседневной реальностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаман-Голутвина, О. В. Определение основных понятий элитологии / О. В. Гаман-Голутвина // Полис. – 2000. – № 3. – С. 97–103.
2. Гражданское общество: истоки и современность / ред. проф. И. И. Кальной. – 2-е изд., доп. – СПб. : Юрид. центр прессы, 2002. – 296 с.
3. Пилипенко, В. А. Некоторые проблемы формирования российского чиновничества / В. А. Пилипенко // Культура государственной службы Германии и России : материалы рос.-герм. семинара. – Волгоград : ВАГС, 2004.
4. Ставская, О. Бывший мэр пошел за продуктами в «Рамстор» / О. Ставская. – Режим доступа: <http://analitic.efko.ru/news.php?idsubj=8&idnews=6529&npage=1&newsf=1&searchf=0&archivef=1&d=22&m=01&y=2004>.